

Премия Ивана Петровича Белкина

Всё спокойно, дорогой товарищ!

Литература продолжается.

М. Зощенко. Письма к писателю

Вам когда-нибудь приходилось слышать о литературной премии имени Гамлета или Дон Кихота, или, может быть, даже Гарри Поттера? Думаю, нет. А вот в нынешней России есть такая уникальная, единственная в мире премия имени литературного героя, рождённого гением Александра Сергеевича Пушкина. Всем знакомый Иван Петрович Белкин, скромный и неудачливый помещик, стал волею поэта «автором» непревзойдённых пушкинских повестей (помните: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка»?).

Премия учреждена в 2001 году издательством «ЭКСМО» и журналом «Знамя» и присуждается за лучшую повесть, впервые напечатанную на русском языке в течение календарного года. Правом выдвижения пользуются редакции газет и журналов, творческие организации, а также профессиональные литературные критики, обозреватели, редакторы, издатели. Страна проживания автора и страна публикации произведения значения не имеют. Сетевые публикации и рукописи не принимаются.

Прием заявок заканчивается 25 декабря текущего года. В жюри премии входят пять человек (по количеству произве-

дений в «Повестях Белкина»), назначаемые оргкомитетом. Состав его меняется каждый год. В короткий лист премии попадают пять финалистов (количество их определяется тем же принципом, что и число членов жюри). Шорт-лист объявляется, по традиции, в Татьянин день, 25 января следующего года. На Масленицу (в феврале-марте) становится известно имя лауреата и происходит церемония вручения наград.

Четыре года (с 2004 по 2007 гг.) премия не присуждалась по финансовым причинам. С 2008 года соучредителем премии становится Фонд РЛИ (общественная организация «Русская литературная инициатива»).

Президент Фонда – доктор филологических наук, литературовед, действительный член и основатель Академии русской современной словесности, первый заместитель главного редактора журнала «Знамя» Н.Б. Иванова. Ею написано более десятка книг, посвящённых русской классике и современной литературе. Она же и координатор премии.

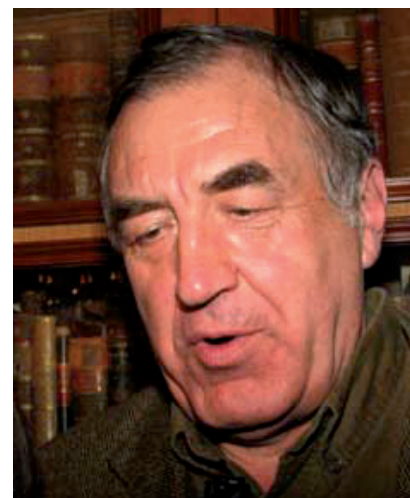
Наталья Иванова оценивает своё детище так: «Белкинские повести являются ориентиром в мире русской прозы для её понимания и для её продолжения». Дальнейшее существование этой удивительной премии Фонд связывает с Президентским центром Б.Н. Ельцина, на сред-

ства которого премия и возродилась в 2008 году. Приз лауреата составляет 500 долларов, финалиста – 5000.

В 2002 году был учреждён почётный диплом для критиков – «Станционный смотритель». Подробности – на официальном сайте премии: <http://www.belkin-premium.ru/premium.html>

По уже сложившейся на страницах журнала «Мой университет» традиции мы будем говорить только об изданиях из фонда абонемента художественной литературы НБ ТОГУ, удостоенных этой премии и доступных нашему читателю.

Творчество лауреата премии за 2003 год писателя-шестидесятника В. Попова – яркое, приближающееся к классике явление. Он выделяется своеобразным видением мира и наделяет нас радостным и ироничным отношением к жизни.

Попов Валерий Георгиевич родился в 1939 году в Казани в семье известного биолога-селекционера. В 1963 году окончил Ленинградский электротехнический институт, в 1970-м – сценарный факультет ВГИКа. Его произведения (всего их вышло двадцать) переведены на английский, венгерский, китайский, немецкий, польский, чешский языки. Президент Санкт-Петербургского отделения Русского ПЕН-клуба.

Член редколлегии журналов «Звезда», «Аврора», главный редактор журнала «Мансарда». На счету писателя премии имени С. Довлатова за лучший рассказ, фонда «Знамя», «Северная Пальмира», «Золотой Остап», Новая Пушкинская премия, премия имени Гоголя.

И вот теперь – премия Ивана Петровича Белкина за повесть «Третье дыхание» (М.: ЭКСМО, 2004. – 338 с.). Впервые повесть опубликована в журнале «Новый мир» (2003, № 5-6).

Всем советую её прочитать. Возможно, вы откроете новое имя и новое отношение к миру. Поймёте, что есть ещё настоящие писатели, пишущие о «современном» и не вызывающие неприятия. К тому же – хорошим русским языком, прекрасно передающим устную речь, сохраняющим доверительную интонацию рассказчика.

Почти все его повести автобиографичны. Выросли из жизненного «сора» (по выражению великой Ахматовой, на даче которой – «будке» – сейчас и живёт Попов в Комарово). Кочуют по произведениям меткие поговорки, анекдоты, даже некоторые герои – отец, друзья, жена, дочь.

Вот и главного героя «Третьего дыхания», писателя, зовут Валерий Георгиевич Попов. У него 92-х летний отец, учёный-селекционер, в годы войны спасший страну от голода выведенными им новыми урожайными сортами хлеба. Он крепок физически, но уже впадает в маразм. И жена-алкоголичка, некогда яркая, весёлая и красивая Нонна, к концу повести теряющая рассудок, но не прекращающая пить. Она прошла дорогостоящий курс лечения и только благодаря мужу, его нежеланию отдавать её в интернат, возвращается домой.

Такое не придумаешь, не пережив лично. Писатель уже давно за гранью, за которой истощаются и физические, и моральные, и душевные запасы

сил. И всё же ему удаётся сохранить терпение, милосердие и любовь, остаться человеком и победить жестокую судьбу в наше жестокое время. Рассказчика держит в жизни любовь к отцу и память о былом счастье с женой. Вот и мыкает он горе с этими двумя несчастными людьми, не сознающими своего несчастья. Порой, удирая в командировки, где немного отдыхает от своей ноши, он пишет, чтобы эту свою семью прокормить, и снова – туда, где прописалось горе, – домой.

Трудно сохранить рассудок в таком окружении, но автор пытается вытащить жену, даря ей моменты радости, чтобы остановить деградацию её личности и вернуть хоть на мгновение былое счастье. Он ищет опору в прошлом, вспоминая любимые смешные словечки, которые были когда-то у них в ходу, шутки и весёлые ситуации, в которые они попадали в прошлом. И на короткое время видит свою прежнюю отчаянную красавицу Нонну.

И живёт – от надежды к отчаянию, открывая в себе «третье дыхание». Можно им восхищаться, можно крутить пальцем у виска – равнодушным остаться нельзя. Поражает умение писателя показать будничную нашу жизнь, начиная с роковых 90-х и до сего дня так, что читаешь, не отрыва-

ясь, порой со слезами, порой со смехом.

Из интервью В.Г. Попова: «Жизнь держит меня в хорошей форме, не очень топчет, не очень возносит. А если щёлкает, значит любит. Я вот в лавку писателя вбегаю, а там, где мои книжки должны быть, пусто: «Уже продали?» – «Ещё не завезли». А в других действительно продали. У продавцов я подслушал такое определение успеха у читателя: «Попов пошёл, но не побежал». Это мне нравится».

Первым лауреатом возрождённой в 2008 году премии имени Ивана Петровича Белкина стал **Леонид Генрихович Зорин**. Его имя вызывает в памяти прежде всего незабываемые «Покровские ворота», «Варшавскую мелодию», «Царскую охоту». Зорин признанный классик отечественной драматургии, художник, глубоко чувствующий нерв времени. Родился в 1924 году в Баку. В десять лет стал героем очерка Максима Горького «Советские дети. Мальчик». В том же году была издана первая книга Зорина – «Стихи». В Союз писателей Леонида Зорина приняли в семнадцать с половиной лет.

Он – автор 46 пьес и в свои 87 лет работает с завидным упорством, азартом и удовольстви-

ем. В последнее время Зорин перестал писать для театра и занялся прозой. Им опубликованы романы «Старая рукопись», «Странник», «Злоба дня», «Главная тема» и другие. Премии Ивана Белкина была удостоена его повесть «Медный закат» (Знамя. – 2008. – № 2. – С. 6–41). Критика считает её лучшей повестью года.

С 2006 года несколько небольших романов и повестей Леонида Зорина в форме монологов напечатали журналы «Новый мир» и «Знамя». Собранные под одной обложкой, они составили сборник «Скверный глобус», который был отмечен премией «Большая книга» (за 2009 год). «Медный закат» завершает серию монологов. Это скорее автобиографическая новелла, чем повесть. Содержание её составляют воспоминания о 1974 году, когда рассказчику вот-вот исполнится 50, о дорогом ему времени, когда были написаны «Покровские ворота» о Костике Ромине – себе самом в молодые годы, пьесы «Медная бабушка», которую четвёртый год не может пробить на сцену Олег Ефремов, и «Царская охота» о самозванке княжне Таракановой, её несчастной любви и страшной смерти. После напряжённой работы автор ощущает опустошённость. Его страшит сама цифра и быстротечность прожитых им лет.

И как подарок судьбы – возможность поехать по путёвке

Общества Дружбы с Латинской Америкой (было тогда такое общество) в Южную Америку. Зорин рассказывает о своих впечатлениях и переживаниях, связанных с поездкой, встречает там совершенно неожиданно для себя знакомую ещё по Москве режиссёра из Чили Патрисию, молодую прекрасную даму. Здесь, так далеко от Москвы, он знакомится, а потом и становится дружен с сыном Веры Мухиной скульптором и архитектором В.А. Замковым, человеком интеллигентным, талантливый и при всей своей физической массивности – очень ранимым. Посещает города и страны, пишет о них, но всё это служит лишь фоном для размышлений о жизни и смерти. О литературе и любви.

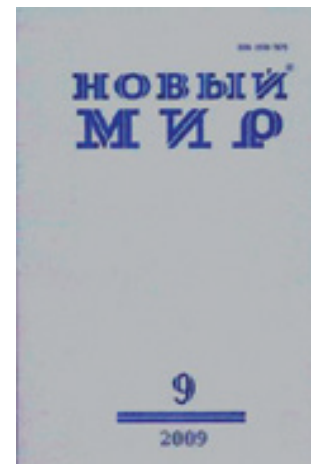
Только в Коста-Рике, «неуязвимом саду Америки», он, наконец, нашёл покой, отрешённость, благодатное одиночество – soledad (с исп. – одиночество; уединённое место; печаль, тоска). Здесь вместе с Патрисиёй он любовался удивительно прекрасным и печальным закатом солнца, «Медным закатом», как он его назовёт. И возникли мысли о том, что жизнь проходит, как цивилизация инков: «Мы виноваты. Все мы, кто есть на этом свете, бездарно распорядились планетой. Сперва мы перекроили облик, потом изувечили её суть. Все мы должны однажды ответить за наши помыслы и деянья – вот и уйдём одновременно с этим закатывающимся солнцем. И проигранной нами землёй».

И потянуло домой. А дома вдруг вспомнилась случайная встреча в далёком отрочестве на станции Глубокая. На простодушный вопрос юного автора: «Хорошее место ваша Глубокая?» – женщина, торговавшая на перроне яблоками, ответила: «Родина. Темна ли, холодна ли, а родина. Какая ни есть». Написана повесть великолепным чистым русским языком, сочным, ярким, точным, с

присущим мастеру изяществом и остроумием.

Из интервью Л. Зорина: «Получение первой пенсии в шестьдесят лет совпало с моим вторым браком, заключённым по страстной любви. Он продолжается уже 25 лет и до сих пор не превратился в привычку. ... Мне кажется, полезно помнить, что жизнь не кончается вместе с молодостью, что молодость, в сущности, не самое лёгкое и довольно глупое время... Лучшее состояние – зрелость. А зрелость не имеет возраста – она наступает и длится».

В 2009 году после жарких споров жюри назвало лауреатом премии **Ульяну Гамаюн** за повесть «Безмолвная жизнь со старым ботинком» (Новый мир. – 2009. – № 9. – С. 8–39). Это вторая премия писательницы из Днепропетровска. Первую – «Неформат» – присудили в 2008 году за книгу «Ключ к полям».

25-летняя писательница, программист по образованию, вызвала бурю споров в стане критики своей небольшой, ещё почти ученической повестью. А вокруг церемонии вручения премии разгорелся целый скандал. Кто скрывается под псевдонимом «Ульяна Гамаюн», публика так и не узнала. На церемонию вручения лауреатка не явилась, как и год назад на вручение премии «Неформат».

А два дня спустя из-за развязанной в Сети травли по поводу якобы несправедливого решения жюри (читайте www.openspace.ru/literature) и вовсе отказалась от премии.

Так кто же на самом деле мифическая Ульяна Гамаюн? Её зовут Ольга, в Сети не пишет, не входит ни в какие литтусовки. Минимум сведений о писателе можно найти на сайте «Большой книги»: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=6391> О себе она пишет: «Я очень замкнутый и скучный человек, с огромными пробелами в образовании, мне абсолютно нечего рассказывать о себе, не говоря уже о том, что я до ужаса не люблю этого делать».

Несколько слов о нашумевшей повести. Эта грустная история – воспоминание о детстве в маленьком захолустном южном городке у моря, который не посещают даже туристы и отдыхающие. Появившаяся неизвестно откуда очень странная старуха, о которой мы так до конца ничего и не узнаем, самовольно занимает брошенную хижину у моря. Вскоре приезжают в городок художники: сперва «Дылда», как его окрестила троица неразлучных почти беспризорных мальчишек. Затем ещё двое – мужчина и женщина, из-за шляпы которой, унесённой ветром в море, погибли двое друзей рассказчика. Старуха успеет спасти только тонущего сироту – пацана, от имени которого и ведётся повествование.

В заглавие вынесено название натюрморта, написанного талантливым «Дылдой» (у главных героев повести нет имён, только прозвища, придуманные мальчишками). Будущий знаменитый художник написал это полотно в юности, в пору безвестности, бедности и несчастной любви. Он подарил картину Старухе, спасшей ему жизнь. Печальная история о художнике и силе судьбы. Стиль автора приближается к сюрреализ-

му. Очень своеобразный язык, порой витиеватый до нелепости, порой яркий, сочный и образный, но искренняя и человечная интонация искупает ошибки и недочёты.

Критика оценила повесть крайне противоречиво. Многие, кто хвалил, отмечали, что молодому автору просто нужен был хороший редактор, но где ж его взять нынче, когда литература минует даже и корректора, торопясь попасть на прилавок. По мнению критика Анны Наринской, «даже самые страстные хулители Гамаюн видят в её текстах если не талант, так уж точно способности». И как бы там ни было – жюри признало Ульяну Гамаюн достойной премии Белкина, а обиженным и возмущённым хорошо ответила Наталья Иванова: «Если ты чем-то недоволен и хочешь решить по-своему, то устрой свою премию и присуждай её кому хочешь».

Из личной переписки Ульяны Гамаюн: «Биография должна быть у звёзд шоу-бизнеса, писатель может обойтись без неё».

Нельзя не упомянуть о критиках, награждённых дипломами премии Ивана Петровича Белкина «за внимательное и независимое комментирование современной литературы». Если сама премия имеет денежное выражение, то «Смотрителю» – цветы, диплом и почёт» (Наталья Иванова).

В 2008 году диплома в номинации «Станционный смотритель» была удостоена **Алла Николаевна Латынина** за серию статей, опубликованных в журнале «Новый мир» с 2003 по 2011 год под рубрикой «Комментарии». Накануне 2009 года они были собраны под обложкой одноимённой книги, выпущенной издательством «Время» (Латынина А.Н. Комментарий: Заметки о современной литературе/ Алла

Латынина. – М.: Время, 2009. – 704 с.). На абонементе художественной литературы, к сожалению, можно познакомиться только с её журнальным вариантом.

В сборнике авторитетно-высокопрофессионального критика, знатока современной отечественной литературы мы найдём чётко аргументированную точку зрения на актуальные литературные события. Критик включается в споры вокруг книг Виктора Пелевина, Владимира Сорокина, Бориса Акунина, Людмилы Петрушевской, Дмитрия Быкова, Эдуарда Лимонова, Владимира Маканина, Захара Прилепина и др. Книга будет интересна и доступна не только преподавателям литературы, но и рядовому читателю.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. ЛАТЫНИНОЙ:
«Все мы ждали, что, как только падёт диктатура, расцветут все сто цветов. Ну, пала – и что? Где чаемый расцвет, где великая литература?»

По итогам 2009 года была введена новая номинация «Дистанционный смотритель» для критиков, «хранящих дистанцию по отношению к толстожурнальной жизни». Первым лауреатом стал **Лев Александрович Данилкин**, обозреватель московского журнала «Афиша», где он ведёт раздел «Книги». Есть у него публикации в «Русском журнале», других сетевых изданиях.

37-летний писатель, переводчик и критик новой постсоветской формации известен своими ежегодными обзорами современной литературы и оперативными рецензиями в Сети.

В нашем фонде есть книга, содержащая обзор литературы за 2008 год (Данилкин Лев. Нумерация с хвоста: путеводитель по русской литературе / Данилкин Лев. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 288 с.). Книга адресована прежде всего молодому читателю, стиль его статей близок стилю образованных блогеров. Словом, если вам интересно, что заслуживает внимания в современной литературе, ответ найдёте у Данилкина. Адрес его дневника в электронной версии жур-

нала «Афиша»: <http://www.afisha.ru/blog/21/>

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ Л. ДАНИЛКИНА НА ТЕМУ «УМРУТ ЛИ КНИГИ?»:
«Конечно, приятно, вот этот запах, разное описание хруста, тактильные ощущения и так далее. Это правда, да. И, скорее всего, будет дико жаль лишиться этого. Однако мир всё равно развивается... Слушайте, я однажды рыдал над электронной книгой. Страшное дело.»

У премии имени Ивана Петровича Белкина уже десятилетняя история, и дай бог ей и дальше способствовать продвижению лучших повестей года к читателю. В своё время А.С. Пушкин писал другу Плетнёву по поводу «Повестей Белкина»: «Написал я прозою 5 повестей, от которых Баратынский ржёт и бьётся». Пока такого эффекта мы не наблюдаем даже у лауреатов, а хотелось бы. Член жюри 2008 года писатель Владимир Шаров, прочитав 30 повестей из длинного списка премии, заметил, что Россия – страна пишущая по той причине, что «пока мы себя не напишем, мы себя понять не можем». Так что будем ждать новых книг, достойных оценки Баратынского, авось и до нового Пушкина доживём.

Людмила Кононова,
 ведущий библиотекарь
 НБ ТОГУ